

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 378.147
DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-11-18

Лингвостилистический анализ поэтического текста в практике вузовского преподавания

©2023 Алиева Г. Н., Курбанова О. В.

Дагестанский государственный технический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: dagalieva@mail.ru, olgavlad1967@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Цель статьи – провести комплексный лингвостилистический анализ одного из стихотворений К. Н. Подревского в аспекте обучения студентов филологических факультетов. Статья посвящена творчеству до сих пор никем не исследованного российского поэта, композитора, музыканта и переводчика начала XX века, автора стихов к известному во многих странах мира романсу «Дорогой длиною» (композитор – Борис Фомин) – Константина Николаевича Подревского. Его творчество вообрало в себя время, своеобразно отразив его и, в свою очередь, оказало воздействие на умы и настроения миллионов людей, как в России, так и за рубежом. **Методы.** Анализ художественного текста, интерпретация научных данных, сравнение лингвистических явлений. **Результат.** В работе впервые представлена ритмическая характеристика стихотворения «Медовый, аметистовый», дан анализ средств художественной выразительности, определена архаическая форма высказывания (субъектный синкретизм), выявлены отношения автора и лирического героя в аспекте обучения студентов филологических факультетов. **Вывод.** Следует отметить, что поэтические тексты К. Н. Подревского – это драматизированные сцены и миниатюры. Специфическая манера его общения с читателями и слушателями – доверительно-исповедальная. Эта близость создаётся особыми выразительными средствами.

Ключевые слова: поэтический текст, экспрессивность, инверсия, анафорический повтор, идиостиль, ритмичность.

Формат цитирования: Алиева Г. Н., Курбанова О. В. Лингвостилистический анализ поэтического текста в практике вузовского преподавания // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 17. № 1. С. 11-18. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-11-18

Linguistic and Stylistic Analysis of the Poetic Text in the Practice of University Teaching

©2023 Gulnara N. Aliyeva, Olga V. Kurbanova

Dagestan State Technical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: dagalieva@mail.ru, olgavlad1967@yandex.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to conduct a comprehensive linguistic and stylistic analysis of one of K. N. Podrevsky's poems in the aspect of teaching students of philological faculties. The article is devoted to the work of Konstantin Nikolaevich Podrevsky, a hitherto unexplored Russian poet, composer, musician and translator of the beginning of the XX century, the author of poems to the romance "Dear Long", known in many countries of the world (composer - Boris Fomin), Konstantin Nikolaevich Podrevsky. His work absorbed time, reflecting it in a peculiar way and, in turn, influenced the minds and moods of millions of people, both in Russia and abroad. **Methods.** Analysis of literary text, interpretation of scientific data, comparison of linguistic phenomena. **Result.** The work presents for the first time the rhythmic characteristics of the poem "Honey, Amethyst", analyzes the means of artistic expression, defines the archaic form of utterance (subjective syncretism), reveals the relationship of the author and the lyrical hero in the aspect of teaching students of philological faculties. **Conclusion.** It should be noted that K. N. Podrevsky's poetic texts are

dramatized scenes and miniatures. The specific manner of his communication with readers and listeners is confidential and confessional. This closeness is created by special expressive means.

Keywords: poetic text, expressiveness, inversion, anaphoric repetition, idiostyle, rhythmicity.

For citation: Aliyeva G. N., Kurbanova O. V. Linguistic and Stylistic Analysis of the Poetic Text in the Practice of University Teaching. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2023. Vol. 17. No. 1. Pp. 11-18. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-11-18 (in Russian)

Введение

Как известно, Константин Николаевич Подревский (родился 1 января 1888 г. в Туринске Тобольской губернии – умер 4 февраля 1930 г. в Москве) – русский поэт, композитор, музыкант, переводчик. Он автор стихов известнейших романсов: «Дорогой длиною», «Вам девятнадцать лет», «Мы с тобой навек разлучены», «Брось тревогу», «Медовый, аметистовый» и др.

Романс «Медовый, аметистовый» был написан К. Н. Подревским в 1924 году, музыку к нему написал В. Я. Кручинин. В народе он был известен как цыганский романс.

Среди наиболее популярных исполнителей этого романса во второй половине XX века были: Нани Брегвадзе, Инна Субботина, Юлия Зиганшина, Лидия Музалева, Ольга Невская, Радмила Михайлова. В XXI веке российский певец, поэт и композитор Петр Андреевич Налич, один из первых поэтов-песенников России, получивший широкое признание благодаря Интернету, творчески переработал текст этого романса и исполнил его 21 апреля 2009 г. в театре Эстрады в Москве, на фестивале «Galafest» – 23 августа 2015 года, а затем – 29 августа 2021 года.

Актуальность и научная новизна статьи состоят в том, что в настоящее время нет ни одного исследования поэтических текстов К. Н. Подревского, в том числе, в аспекте вузовского преподавания.

Цель статьи – провести комплексный лингвостилистический анализ одного из стихотворений К. Н. Подревского в аспекте обучения студентов филологических факультетов. Для достижения сформулированной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть фонетический уровень стихотворения: ритмическую организацию и собственно фонетические средства создания экспрессивности текста;
- 2) выявить отношения автора и лирического героя;

- 3) дать анализ средств художественной выразительности;

- 4) изучить словарь стихотворения и особенности его синтаксиса.

Объектом исследования является стихотворение К. Н. Подревского «Медовый, аметистовый».

Предмет исследования – лингвостилистический анализ вышеуказанного стихотворения с учётом педагогических требований ФГОС.

Теоретическая и практическая значимость

Данная статья способствует углублению представлений о жанровых, проблемно-тематических, художественных особенностях лирики К. Н. Подревского и об особенностях его творчества в целом. Результаты исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания стилистики художественной речи, а также для проведения спецкурсов и спецсеминаров по проблемам творчества российских поэтов-песенников XX-XXI вв.

Тема любви, взаимоотношений мужчины и женщины – ключевая в творчестве К. Н. Подревского. На протяжении десятилетия (1916-1929 гг.) он следовал ей настолько явно, что стихи образовали своего рода поэтический цикл, в котором прослеживается неповторимый «почерк» автора, его поэтика.

Если отдельный стихотворный текст – целостный замкнутый «внутренний мир» с собственными законами отражения и переосмысления объективного мира, то словарь стихотворения – важнейший показатель этого «внутреннего мира». «Составив словарь того или иного стихотворения, мы получаем – пусть грубые и приблизительные – контуры того, что составляет мир с точки зрения поэта» [6, с. 86]. Поэтому так велика роль каждого слова, каждого повтора в смысловой организации поэтического текста.

К личности и творчеству К. Н. Подревского вполне применимы слова Галины

Белой, высказанные о Б. Ш. Окуджаве. Наблюдая асимметрию между самим певцом и его отражением в глазах публики, она отметила: «Рискну предположить, что при жизни Окуджава был прочувствован, но не понят» [1, с. 15]. Именно так можно охарактеризовать и личность К. Н. Подревского, его восприятие слушателями.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим стихотворение К. Н. Подревского на лексико-семантическом уровне.

Медовый, аметистовый

Зачем насмешкою ответил,
Обидел, ласку не ценя?
Да разве без тебя на свете
Других не будет у меня?

**Дела нет мне до такого, до речистого...
Был ты сахарный, медовый, аметистовый,
Но в душе пожара нет, погасло зарево.
Пой, звени, моя гитара, разговаривай!**

Ты раньше был родней родного,
Дороже, чем отец и мать:
Пришлось, как недруга лихого
Тебя от сердца оторвать.

**Дела нет мне до такого, до речистого...
Был ты сахарный, медовый, аметистовый,
Но в душе пожара нет, погасло зарево.
Пой, звени, моя гитара, разговаривай!**

Прощай, иди своей дорогой,
Грустить не стану, так и знай!
Но только прошлого не трогай
Да лихом зря не поминай!

**Дела нет мне до такого, до речистого...
Был ты сахарный, медовый, аметистовый,
Но в душе пожара нет, погасло зарево.
Пой, звени, моя гитара, разговаривай!**

Особый интерес здесь вызывают отношения автора и лирической героини. Кажущиеся на первый взгляд простыми и понятными, они при более внимательном прочтении обнаруживают свои неповторимые особенности.

Стихотворение представляет собой переживание лирической героини по поводу неразделенной любви. В тексте возрождается архаическая форма высказывания, которую можно назвать субъектным син-

кретизмом – нерасчлененностью автора и героя.

*Ты раньше был родней родного,
Дороже, чем отец и мать:
Пришлось, как недруга лихого
Тебя от сердца оторвать.*

Как известно, пение по своей сути является ритуальной формой высказывания. Это обращенная и нерасчлененно-двухголосая «речь», в основе которой звучат голос лирического героя и голос автора. Следует обратить внимание на роль ситуации. Архаическое ритуальное пение характеризуется абсолютным слиянием поэтического слова и пения. Они становятся единым целым. Получается, что исполнение – это и форма, и содержание текста. Поющее лицо одновременно находится в эстетическом поле лирического героя. Мы становимся свидетелями архаического синкретизма субъектов, реальности их сосуществования. И если в архаических текстах это явление принимало форму неразличения автора и героя, то в стихотворении К. Н. Подревского оно, наоборот, становится эстетически отрефлексированной авторской позицией. Лирическое «я» здесь носит характер непосредственного восприятия действительности, а авторское «я» – опосредованного. И это особенно становится заметным, когда замечаешь иронию автора по отношению к лирической героине. Речь лирической героини насквозь диалогична. Расставшись с любимым, она продолжает говорить с ним.

*Прощай, иди своей дорогой,
Грустить не стану, так и знай!
Но только прошлого не трогай
Да лихом зря не поминай!*

В тексте, как мы видим, изображена пограничная ситуация – девушку бросил любимый. В этой ситуации поэт обращается к архаическому жанру – *плачу*, который между тем выдержан в серьезно-смеховых тонах. Субъект речи является не только «автором», но и «героем».

Необычность, даже парадоксальность, текста видна и в средствах художественной выразительности. Эмоциональное напряжение, переходящее в гротеск, придает речи лирической героини обратную

градацию, повторяемую дважды во втором и четвертом четверостишии в 8, 9, 18, 19 строфах, а также олицетворение:

Пой, звени, моя гитара, разговаривай!

Тема любви в творчестве каждого поэта становится своего рода отражением его внутреннего мира. Кого-то она окрыляет, кому-то, наоборот, подрезает крылья, кто-то становится счастливее, а кто-то страдает от безответной любви. В своем стихотворении К. Н. Подревский отражает сложный комплекс чувств: искренность, задушевность, грусть, безнадежность, разочарование, одиночество лирической героини.

Стихотворение построено в форме риторического обращения лирической героини к бывшему возлюбленному, разрыв с которым уже произошел. В первой строке автор использует сравнение, для того чтобы показать, насколько велика была её любовь к нему в прошлом:

*Ты раньше был родней родного
Дороже, чем отец и мать:*

В этих строчках видно, как лирическая героиня горячо и искренне любила человека, к которому обращается. Конец любви и тяжесть разрыва показаны при помощи сравнения:

*Пришлось, как недруга лихого
Тебя от сердца оторвать.*

Во второй строфе передано чувство отчаяния из-за расставания с любимым:

*Дела нет мне до такого, до речистого...
Был ты сахарный, медовый, аметистовый...*

Ведущая роль среди языковых средств выражения образности принадлежит метафоре. В этом тексте метафора служит средством передачи авторской концепции видения любви, вернее, её трагического завершения:

Но в душе пожара нет, погасло зарево.

В стихотворении глаголы употреблены в форме повелительного наклонения:

Пой, звени, моя гитара, разговаривай!

*Прощай, иди своей дорогой,
Грустить не стану, так и знай!
Но только прошлого не трогай
Да лихом зря не поминай!*

Лирическая героиня хочет забыть свою боль и поэтому обращается к гитаре. Обращение к гитаре – это олицетворение, т. е. перенесение свойств человека на неодушевленные предметы. Она предлагает адресату оставить её в покое, забыть и уйти из её жизни, желая сохранить чистоту воспоминаний. Действительно, если нет любви, то это конец каких-либо отношений. Именно об этом размышляет поэт.

Представим ритмическую сетку стихотворения:

	1	2	3	4	5
1	- /	- /	- -	- /	-
2	- /	- /	- -	- /	
3	- /	- -	- /	- /	-
4	- /	- /	- -	- /	

4 ст. ямб с наращением в 5 ст.

4 ст. ямб с пиррихией в 3 ст.

4 ст. ямб с пиррихией в 3 ст. и наращением в 5 ст.

4 ст. ямб с пиррихией в 3 ст.

	1	2	3	4	5
1	- - /	- -	- / -	- - /	- -
2	- - /	- -	- / -	- - /	- -
3	- - /	- / -	- - /	- / -	-
4	/ - /	- / -	/ - -	- / -	-
5	/ - /	- / -	/ - -	- / -	-

дольник

дольник

дольник

дольник

дольник

	1	2	3	4	5
1	- /	- /	- /	- /	-
2	- /	- /	- -	- /	
3	- /	- /	- -	- /	-
4	- /	- /	- -	- /	

4 ст. ямб с наращением

4 ст. ямб с пиррихией в 3 ст.

4 ст. ямб с пиррихией в 3 ст. с наращением

4 ст. ямб с пиррихией в 3 ст.

	1	2	3	4	5
1	/ - -	- -	- / -	- - /	- -
2	- - /	- -	- / -	- - /	- -
3	- - /	- / -	- - /	- / -	-
4	/ - /	- / -	/ - -	- / -	-
5	- - /	- / -	/ - -	- / -	-

дольник
дольник
дольник
дольник
дольник

	1	2	3	4	5
1	- /	- /	- -	- /	-
2	- /	- /	- -	- /	
3	- /	- /	- -	- /	-
4	- /	- /	- -	- /	

4 ст. ямб с наращением в 5 ст.

4 ст. ямб с пиррихием в 3 ст.

4 ст. ямб с пиррихием в 3 ст. и наращением в 5 ст.

4 ст. ямб с пиррихием в 3 ст.

	1	2	3	4	5
1	/ - -	- -	- / -	- - /	- -
2	- - /	- -	- / -	- - /	- -
3	- - /	- / -	- - /	- / -	-
4	/ - /	- / -	/ - -	- / -	-
5	- - /	- / -	/ - -	- / -	-

дольник
дольник
дольник
дольник
дольник

Как видим, стихотворение состоит из 6 строф. Оно делится на три четверостишия и три пятистишия. Рассматривая метрический уровень стихотворения, отметим, что три строфы написаны четырехстопным ямбом, а три – дольником. Четырехстопный ямб позволяет ритмически разнообразить стихотворение. Он не имеет устойчивого жанрового или тематического тяготения, это «самый излюбленный размер в русской поэзии». Четырехстопный ямб является излюбленной формой стиха величайшего русского поэта, создателя современного русского литературного языка А. С. Пушкина («Кольна», «К молодой актрисе», «К Батюшкову», «К Ломоносову», «Романс», «Послание к Юдину», «Князю А. К. Горчакову», «Моему Аристарху» и др.). Ямб из всех метров наиболее близок разговорной речи. Доказательством тому служит то, что в беседе друг с другом мы произносим очень часто именно ямбы.

Пример:

*Ты раньше был родней родного,
Дороже, чем отец и мать.
Пришлось, как недруга лихого
Тебя от сердца оторвать.*

Дольник был введен В. Я. Брюсовым. У разных авторов этот термин различается оттенками смысла, но в целом расхождения эти не так уж велики. У дольника характерное «рваное» звучание. К. Н. Подревский не случайно прибегает к дольнику. Такой размер в стихотворении свидетельствует о нарушении гармонии. Автор рисует своеобразный признак драмы, разрушение нормы.

*Был ты сахарный, медовый, аметистовый,
Да в душе пожара нет, погасло зарево!*

Движение от четырехстопного ямба к дольнику воспринимается как переход от упорядоченности к неупорядоченности, от певучести, гармоничности – к разговорности.

Стихотворение имеет следующую рифмовку: в первом и третьем стихе наблюдается перекрестная рифмовка – абаб, а во втором и четвертом стихах идет оригинальная рифмовка – абабб, что придает стихотворению особую музыкальность, выразительность, усиливает ответственность высказывания, поддерживает внимание и интерес у слушателя или читателя, влияет на их чувства и воображение. Оно звучит размеренно, певуче.

В первой и третьей строке идет чередование мужской и женской рифмы. Принцип чередования был введен ещё М. В. Ломоносовым. Он является очень распространенным в русской поэзии, чаще всего способствуя разрушению монотонности в передаче текста. Во втором и четвертом стихах используется дактилическая рифма, придающая ему напевность:

*Да куда ж мне до такого, до речистого...
Был бы сахарный, медовый, аметистовый.
Да в душе пожара нет, погасло зарево!
Пой, звени, моя гитара, разговаривай!*

Звуки всегда определяют уникальность любого произведения. В поэтическом слове такие лингвистические понятия, как аллитерация и ассонанс, вместе с рифмой создают эвфонию, что усиливает ассоциации, способствующие созданию более ярких и экспрессивных образов.

Рассмотрим согласные звуки стихотворения:

Т-р-н-ш-б-л-р-д-н-р-д-н-г
Д-р-ж-ч-м-т-ц-м-т
П-р-ш-л-с-к-к-н-д-р-г-л-х-г

Т-б-т-с-р-д-ц-т-р-в-т
 Д-к-д-ж-м-н-д-т-к-г-д-р-ч-с-т-г
 Б-л-б-с-х-р-н-м-д-в-й-м-т-с-т-в-й
 Д-в-д-ш-п-ж-р-н-т-п-г-с-л-з-р-в
 П-й-з-в-н-м-г-т-р-р-з-г-в-р-в-й
 П-й-з-в-н-м-г-т-р-р-з-г-в-р-в-й
 П-р-щ-й-д-с-в-й-д-р-г-й
 З-б-д-м-н-н-с-к-ч-й
 Т-т-л-к-п-р-ш-л-г-н-т-р-г-й
 Н-с-р-д-ц-н-с-м-щ-й
 Д-л-н-м-н-д-т-к-г-д-р-ч-с-т-г
 Б-л-б-с-х-р-н-м-д-в-й-м-т-с-т-в-й
 Д-в-д-ш-п-ж-р-н-т-п-г-с-з-р-в
 П-й-з-в-н-м-г-т-р-р-з-г-в-р-в-й
 П-й-з-в-н-м-г-т-р-р-з-г-в-р-в-й
 П-й-з-в-н-м-г-т-р-р-з-г-в-р-в-й

В стихотворении «Медовый, аметистовый» можно явно заметить повтор согласных звуков [н], [т] и [р]. («Ты раньше был родней родного», «Тебя от сердца оторвать», «Пой, звени, моя гитара, разговаривай»). Автор не случайно выбирает повтор именно этих звуков. Они помогают передать душевную грусть, скорбь лирической героини, а также расставание с любимым и близким ей человеком.

Более важными в смысловом отношении и делающими поэтическую речь более выразительной являются именно согласные, в то время как гласные создают в основном благозвучие.

Рассмотрим гласные звуки стихотворения:

ы-а-е-ы-о-е-о-о-о
 о-о-е-е-о-е-и-а
 и-о-а-е-у-а-и-о-о
 е-я-о-е-а-о-о-а
 а-у-а-е-о-а-о-о-о-е-и-о-о
 ы-ы-а-а-ы-е-о-ы-а-е-и-о-ы
 а-у-е-о-а-а-е-о-а-о-а-е-о
 о-е-и-о-я-и-а-а-а-о-а-и-а
 о-е-и-о-я-и-а-а-а-о-а-и-а
 о-а-и-и-о-е-о-о-о
 а-у-е-я-и-е-у-а
 ы-о-о-о-о-о-е-о-а
 и-ю-о-е-е-е-у-а
 а-у-а-е-о-а-о-о-о-е-и-о-о
 ы-ы-а-а-ы-е-о-ы-а-е-и-о-ы
 а-у-е-о-а-а-е-о-а-о-а-е-о
 о-е-и-о-я-и-а-а-а-о-а-и-а
 о-е-и-о-я-и-а-а-а-о-а-и-а

49 раз повторяется [а] и 59 раз [о]. Автор пытается воспроизвести звук стоны, вздоха для того, чтобы слушатель проникся чувством сострадания к лирической ге-

роине. Поэт при помощи ударных слогов усиливает песенность этих строф.

Обратим внимание на пиррихий. Стихотворный размер – четырехстопный ямб с многочисленными пиррихиями – делает стихотворение медлительно-мучительным. Слова, на которые попадает пиррихий, несут особую смысловую нагрузку, это ключевые слова. (Недруга лихого, от сердца оторвать). Они связаны с определенной тематикой. В этих строчках, тяготеющих к бытовой разговорной интонации, чувствуется решительность героя. С одной стороны, пиррихии придают напевность стихотворению, с другой – усиливают мотив трагизма.

Автор в своем стихотворении «Медовый, аметистовый» хочет показать обиду лирической героини на любимого, который был ей «родней родного, дороже, чем отец и мать». Лирическая героиня надеялась, что близкий ей человек изменится, что всё могло быть по-другому, но «...в душе пожара нет, погасло зарево». Она вырывает его из своего сердца и просит больше её не трогать. Лирическая героиня не прощает предательства со стороны возлюбленного.

Единственным материалом литературного произведения, как известно, является язык, который реализуется прежде всего в словаре. Поэтому анализ словаря художественного текста – своего рода семантической карты художественного текста – представляет особый научный интерес.

Словарь стихотворения

Слова приводятся в исходной форме:

Как видим, в словаре стихотворения преобладают существительные с абстрактным значением глаголы - с отрицательной коннотацией. Многие из них обозначают чувства человека либо этические категории.

Среди слов, обозначающих чувства человека, выделяются следующие **тематические группы**:

– *внутренний мир человека*: душа, сердце, прошлое, насмешка, ласка, лихо, пожар (метафора), свет;

– *характеристика человека*: речистый, сахарный, медовый, аметистовый, родной, лихой, дорогой;

– *поступки человека*: ответить, обидеть, погаснуть (метафора), петь, разговаривать, грустить, (не) трогать, (не) помнить.

**существительные,
местоимения, частицы**

насмешка
ласка
разве
ты (2 р.)
свет
другие
я (4 р.)
дело (3 р.)
такой
пожар (3 р.)
душа
заревое (3 р.)
мой
гитара (3 р.)
отец
мать
недруг
сердце
свой
дорога
прошлое
лихо

**глаголы,
деепричастия**

ответить
обидеть
(не) ценя
быть (4 р.)
погаснуть
петь (3 р.)
звенеть (3 р.)
разговаривать (3 р.)
приходится
отрывать
прощаться
идти
грустить
стать
знать
(не) трогать
(не) поминать

**прилагательные
и наречия**

зачем
речистый (3 р.)
сахарный (3 р.)
медовый (3 р.)
аметистовый (3 р.)
родной
дорогой
лихой
зря

Вывод

Таким образом, при анализе тематических групп текста выявляется основная смысловая доминанта – любовь как трагедия, любовь как обман, любовь как иллюзия. Личное, интимное становится главным, определяющим в тексте.

Особенности синтаксиса

Главным приёмом смыслового усиления и экспрессивности поэтического целого являются многочисленные инверсии и 2 риторических вопроса в первых двух строфах стихотворения:

*Зачем насмешкою ответил,
Обидел, ласку не ценя?
Да разве без тебя на свете
Других не будет у меня?*

Анафорический повтор припева усиливает экспрессивность текста.

В заключение следует отметить, что поэтические тексты К. Н. Подревского – это драматизированные сцены и миниатюры. Специфическая манера его общения с читателями и слушателями – доверительно-исповедальная. Эта близость создаётся особыми выразительными средствами («Родней родного, дороже, чем отец и

мать»). В используемой автором лексике ощущается ориентированность на бытовой разговор, уличный фольклор, при этом интонационный строй его лирики тяготеет к напевности и к песенному синтаксису. Кроме того, в поэтике К. Н. Подревского наблюдается сочетание элементов «высокого» слога с речевой разговорностью, что позволяет передать иронию и оксюморонную природу его поэзии. Для идиостиля автора характерно использование силлабо-тонических размеров, особенно ямба. При этом особую функцию в его поэтике выполняет дольник. Использование указанного выше размера свидетельствует о стремлении автора придать стихотворению мелодичность, звучность, ритмичность. Автор использует следующие звуковые средства: ассонанс и аллитерацию, что делает стихотворение более выразительным фонетически (ассонанс при этом встречается реже, чем аллитерация). Многообразие лирических эпитетов и повторов, а также приёмов народной поэзии (ритмико-синтаксических параллелизмов), олицетворений демонстрирует тесную близость авторской поэтики с архаической формой ритуального пения.

Литература

1. Беляя Г. А. Он не хотел жить с головой, повернутой назад. «Буллат Окуджава. Специальный выпуск». М., 1997. С. 15.
2. Бройтман С. Н. Русская лирика XIX – нач. XX в. В свете исторической поэтики (субъектно-образная структура). М., 1997.
3. Бройтман С. Н. Историческая поэтика. М., 2001.
4. Байко С. В. За каплями Датского короля. Пути исканий Булата Окуджавы // Вопросы литературы, сентябрь-октябрь, 1998. С. 3-31.
5. Бройтман С. Н. Поэтика русской классической и неклассической лирики. М., 2008.

6. Курбанова О. В. Поэтическая концептосфера лирики М. Волошина: дисс... канд. филол. наук. Махачкала, 2009.
7. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: структура стиха: пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1972.
8. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 289.
9. Художественный текст и литературный жанр. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала: ДГУ, 1980. 144 с.

References

1. Belaya G. A. *On ne hotel zhit' s golovoj, povernutoj nazad. «Bulat Okudzhava. Special'nyj vypusk»* [He didn't want to live with his head turned back. "Bulat Okudzhava. Special issue"]. Moscow, 1997. Pp. 15. (in Russian)
2. Broitman S. N. *Russkaya lirika XIX – nach. XX v. V svete istoricheskoy poetiki (sub"ektno-obraznaya struktura)* [Russian lyrics of the XIX – beginning of XX century. In the light of historical poetics (subject-figurative structure)]. Moscow, 1997. (in Russian)
3. Broitman S. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow, 2001. (in Russian)
4. Boyko S.V. Behind the drops of the Danish King. Ways of searching for Bulat Okudzhava. *Voprosy literatury, sentyabr-oktyabr'*, 1998 [Issues of literature, September-October, 1998]. Pp. 3-31 (in Russian)
5. Broitman S. N. *Poetika russkoj klassicheskoy i neklassicheskoy liriki* [Poetics of Russian classical and non-classical lyrics]. Moscow, 2008. (in Russian)

6. Kurbanova O. V. *Poetic conceptosphere of M. Voloshin's lyrics: Dissertation of the Candidate of Philology. N.* [Poetic conceptosphere of M. Voloshin's lyrics: Dissertation of the Candidate of Philology. N.]. Makhachkala, 2009. (in Russian)
7. Lotman Yu. M. *Analiz poeticheskogo teksta: struktura stiha: posobie dlya studentov* [Analysis of the poetic text: the structure of the verse: handbook for students]. Leningrad, Enlightenment, 1972. (in Russian)
8. *Ritm, prostranstvo i vremya v literature i iskusstve* [Rhythm, space and time in literature and art]. L., Nauka, 1974. Pp. 289 (in Russian)
9. *Hudozhestvennyj tekst i literaturnyj zhanr. Mezhvuzovskij nauchno-tematicheskij sbornik* [Literary text and literary genre. Interuniversity scientific and thematic collection]. Makhachkala: DSU, 1980. 144 p. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Алиева Гюльнара Низамовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Дагестанский государственный технический университет (ДГТУ), Махачкала, Россия; e-mail: dagalieva@mail.ru

Курбанова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, ДГТУ, Махачкала, Россия; e-mail: olgavlad1967@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Gulnara N. Aliyeva, Doctor of Philology, professor, the head of the Russian Language, Dagestan State Technical University (DSTU), Makhachkala, Russia; e-mail: dagalieva@mail.ru

Olga V. Kurbanova, Ph. D. (Philology), assistant professor, chair of Russian Language, DSTU, Makhachkala, Russia; e-mail: olgavlad1967@yandex.ru

Принята в печать 26.01.2023

Received 26.01.2023